

Запись беседы Риббентропа со Сталиным и Молотовым

Государственная тайна

Канцелярия имперского министра иностранных дел, 24 августа 1939 г.

Запись беседы, состоявшейся в ночь с 23 на 24 августа между имперским министром иностранных дел, с одной стороны, и господами Сталиным и Председателем Совета Народных Комиссаров Молотовым, с другой стороны

Обсуждались следующие проблемы:

1. Япония

Имперский министр иностранных дел заявил, что германо-японская дружба ни в каком смысле не направлена против Советского Союза. Более того, мы в состоянии, имея хорошие отношения с Японией, внести действительный вклад в дело улаживания разногласий между Советским Союзом и Японией. Если господин Сталин и советское правительство желают этого, имперский министр иностранных дел готов действовать в этом направлении. Он соответствующим образом использует свое влияние на японское правительство и будет держать в курсе событий советских представителей в Берлине.

Господин Сталин ответил, что советское правительство действительно желает улучшить свои отношения с Японией, но что есть предел его терпению в отношении японских провокаций. Если Япония хочет войны, она может ее получить. Советский Союз не боится ее [войны] и готов к ней. Если Япония хочет мира — это намного лучше! Господин Сталин считает полезной помощь Германии в деле улучшения советско-японских отношений, но он не хочет, чтобы у японцев создалось впечатление, что инициатива этого исходит от Советского Союза.

Имперский министр иностранных дел согласился с этим и подчеркнул, что его содействие будет выражаться только в продолжении бесед, которые он уже вел на протяжении месяцев с японским послом в Берлине для улучшения советско-японских отношений. Соответственно никакой новой инициативы с германской стороны в этом вопросе не будет.

2. Италия

Господин Сталин спросил имперского министра иностранных дел о целях Италии. Нет ли у Италии устремлений, выходящих за пределы аннексии Албании, возможно — к греческой территории? Маленькая, гористая и плохо населенная Албания, по его мнению, не представляет для Италии особого интереса.

Имперский министр иностранных дел ответил, что Албания важна для Италии по стратегическим причинам. Кроме того, Муссолини сильный человек, которого нельзя запугать. Он продемонстрировал это во время абиссинского конфликта, когда Италия отстаивала свои цели собственной силой против враждебной коалиции. Даже Германия в тот момент еще была не в состоянии оказать Италии ощутимую поддержку.

Муссолини тепло приветствовал восстановление дружественных отношений между Германией и Советским Союзом. По поводу Пакта о ненападении он выразил свое удовлетворение.

3. Турция

Господин Сталин спросил имперского министра иностранных дел, что думает Германия о Турции.

Имперский министр иностранных дел сказал по этому вопросу следующее: несколько месяцев назад он заявил турецкому правительству, что Германия желает иметь с Турцией дружеские отношения. Имперский министр иностранных дел сделал, со своей стороны, все, чтобы добиться этой цели. В ответ на это Турция одной из первых стран вступила в направленный против Германии фронт окружения и даже не сочла необходимым уведомить о том имперское правительство.

Господин Сталин и Молотов вслед за этим заметили, что Советский Союз имел аналогичный опыт из-за колеблющейся политики турков.

Имперский министр иностранных дел упомянул далее, что Англия потратила пять миллионов фунтов стерлингов на распространение антигерманской пропаганды в Турции.

Господин Сталин сказал, что в соответствии с его информацией суммы, затраченные Англией для подкупа турецких политических деятелей, много больше пяти миллионов фунтов.

4. Англия

Господин Сталин и Молотов враждебно комментировали манеру поведения британской военной миссии в Москве, которая так и не высказала советскому правительству, чего же она в действительности хочет.

Имперский министр иностранных дел заявил в связи с этим, что Англия всегда пыталась, и до сих пор пытается, подорвать развитие хороших отношений между Германией и Советским Союзом. Англия слаба и хочет, чтобы другие поддерживали ее высокомерные претензии на мировое господство.

Господин Сталин живо согласился с этим и заметил следующее: британская армия слаба; британский флот больше не заслуживает своей прежней репутации. Английский воздушный флот, можно быть уверенным, увеличивается, но [Англии] не хватает пилотов. Если, несмотря на все это, Англия еще господствует в мире, то это происходит лишь благодаря глупости других стран, которые всегда давали себя обманывать. Смешно, например, что всего несколько сотен британцев правят Индией.

Имперский министр иностранных дел согласился с этим и конфиденциально заявил господину Сталину, что на днях Англия заново прощупывала почву с виноватым упоминанием 1914 года. Это был типично английский глупый маневр. Имперский министр иностранных дел предложил фюреру сообщить англичанам, что в случае германо-польского конфликта ответом на любой враждебный акт Великобритании будет бомбардировка Лондона.

Господин Сталин заметил, что прощупыванием почвы, очевидно, было письмо Чемберлена к фюреру, которое посол Великобритании в Германии Гендерсон доставил в Оберзальцберг 23 августа. Сталин далее выразил мнение, что Англия, несмотря на слабость, будет вести войну ловко и упрямо.

5. Франция

Господин Сталин выразил мнение, что Франция тем не менее располагает армией, достойной внимания.

Имперский министр иностранных дел, со своей стороны, указал господам Сталину и Молотову на численную неполноценность французской армии. В то время как Германия добавляет в свое распоряжение по 300 000 солдат при ежегодных наборах, Франция может набирать ежегодно только по

150 000 рекрутов. «Западный вал» в пять раз сильнее, чем «линия Мажино». Если Франция попытается воевать с Германией, она определенно будет побеждена.

6. Антикоминтерновский пакт

Имперский министр иностранных дел заметил, что Антикоминтерновский пакт был в общем-то направлен не против Советского Союза, а против западных демократий. Он знал и мог догадаться по тону русской прессы, что советское правительство осознает это полностью.

Господин Сталин вставил, что Антикоминтерновский пакт испугал главным образом лондонское Сити и мелких английских торговцев.

Имперский министр иностранных дел согласился и шутливо заметил, что господин Сталин, конечно же, напуган Антикоминтерновским пактом меньше, чем лондонское Сити и мелкие английские торговцы. А то, что думают об этом немцы, явствует из пошедшей от берлинцев, хорошо известных своим остроумием, шутки, ходящей уже несколько месяцев, а именно: «Сталин еще присоединится к Антикоминтерновскому пакту».

7. Отношение немецкого народа к германо-русскому Пакту о ненападении

Имперский министр иностранных дел заявил, что, как он мог констатировать, все слои германского народа, особенно простые люди, очень тепло приветствовали установление понимания с Советским Союзом. Народ инстинктивно чувствует, что естественным образом существующие интересы Германии и Советского Союза нигде не сталкиваются и что развитию хороших отношений ранее препятствовали только иностранные интриги, особенно со стороны Англии.

Господин Сталин ответил, что он с готовностью верит в это. Немцы желают мира и поэтому приветствуют дружеские отношения между Германским государством и Советским Союзом.

Имперский министр иностранных дел прервал его в этом месте и сказал, что германский народ, безусловно, хочет мира, но, с другой стороны, возмущение Польшей так сильно, что все до единого готовы воевать. Германский народ не будет более терпеть польских провокаций.

8. Тосты

В ходе беседы господин Сталин неожиданно предложил тост за фюрера: «Я знаю, как сильно германская нация любит своего Вождя, и поэтому мне хочется выпить за его здоровье».

Господин Молотов выпил за здоровье имперского министра иностранных дел и посла графа фон Шуленбурга.

Господин Молотов поднял бокал за Сталина, отметив, что именно Сталин своей речью в марте этого года, которую в Германии правильно поняли, полностью изменил политические отношения.

Господа Молотов и Сталин повторно выпили за Пакт о ненападении, за новую эру в германо-русских отношениях и за германскую нацию.

Имперский министр иностранных дел, в свою очередь, предложил тост за господина Сталина, за советское правительство и за благоприятное развитие отношений между Германией и Советским Союзом.

9. При прощании господин Сталин обратился к имперскому министру иностранных дел со следующими словами:

«Советское правительство относится к новому пакту очень серьезно. Он может дать свое честное слово, что Советский Союз никогда не предаст своего партнера».

Генке

Москва, 24 августа 1939 г.

Мир или война?

<Передовая статья «Известий»

(о речи Гитлера в рейхстаге) с правкой Сталина>

<Не позднее 09.10.1939>

Сегодня (Сталин меняет: «Теперь уже») никто не может оспаривать, что война в Польше закончилась (Сталин зачеркивает: «уже») несколько недель тому назад. Польская армия интернирована или взята в плен. Полностью обанкротившееся правительство Польши бежало за ее пределы. Кроме помещичье-буржуазной верхушки, в шляхетской (Сталин меняет: «в панской») Польше не нашлось ни одной общественной силы, которая бы желала сохранить существование лоскутно-